

Не хотим сажать на шею «доброего барина»

Он создан в эпоху империализма, в эпоху империализма, в эпоху империализма... Он создан в эпоху империализма, в эпоху империализма, в эпоху империализма...

Ну а главный политический лозунг — это СТК... Ну а главный политический лозунг — это СТК...

На том стоит Союз рабочих Москвы

Можно принять кучу прокурорских законов, можно глумиться над Советской властью, но нельзя вытравить из людских ушей идею социальной справедливости, которую передали нам деды, отцы, матери, бабушки — крестьяне! Заводы и фабрики — рабочим! Заводы и фабрики — рабочим!

Перемены в Совмине Латвии

В Латвии проводится крупная реорганизация высшего звена исполнительной власти — Совета Министров. Перестройка правительства ведется по инициативе его руководителя И. Годманиса.

Цель реорганизации — повысить ответственность каждого министра. Руководители ведомств будут нести ответственность за ход и темпы приватизации.

В результате реорганизации значительно сократится управленческий аппарат. Ликвидируется несколько министерств, другие будут объединены. Большая часть департаментов войдет в новую систему министерств. Девять бывших руководителей ведомств — здравоохранения, торговли, социального обеспечения, экономики, МВД и других — вынуждены будут покидать новые места работы.

Неоднократно воспринята в республике реорганизация. Экономисты, например, сказали по поводу ликвидации своего министерства и учреждения министерства обороны: «Эта ошибка может дорого обойтись».

Воспринимая реорганизацию (она теперь является с новым министерством благосостояния) 3. Платинис заявил не без иронии: «Министерство благосостояния может стать объектом насмешек народа. Ибо в ближайшее время никакого благосостояния в Латвийской республике не предвидится».

О. МЕШКОВ. (Корр. «Правды»)

г. Рига.

Что есть долги наши?

Премьер-министр Украины В. Фокин, вернувшись из Москвы, где он в председателем комитета министров других республик встречался с представителями правительства облаской администрации, дал у трапа самолета интервью корреспонденту Украинского радио.

— По договоренности сторон все переговоры велись в неформальной обстановке, — сказал премьер. — Но поскольку по Центральному телевидению по-прежнему материал уже прошел, я могу сказать, что, на мой взгляд, мы все больше выходящие в тупик. Сегодня еще была возможность оставить это пополюшку и дать прямой и честный ответ на вопрос, что поставляют внешне долги бывшего Советского Союза, какое влияние это имеет на рублевый курс, что собой представляют активы Союза за рубежом. Я не могу себе представить человека, который бы поставил свою подпись под меморандум. Я хочу подчеркнуть, что Украина не отказывается от своей части долгов, но Украина претендует на то, чтобы на нее не возлагали, которые накладываются на Украину.

Определен процент (18,3) от общей суммы долгов, который приходится на нашу республику. Но ведь идет речь о государственном долге, а скрывается даже от нас размер долгов по так называемым коммерческим кредитам, которые брали министерства, ведомства СССР, всеобщие конторы, концерны. И мы не знаем, куда делаются эти деньги. И убежден в одном, что украинский народ и украинские власти не имеют с тем кредитом. Каким бы он ни был, если бы пренебрег интересами народа и подписали этот документ.

М. ОДИНЕЦ. (Корр. «Правды»)

г. Киев.

Идея достаточно безумна — она правильна

Японцы уже оценили омскую равнотеневку. А мы выжидаем...

В Омский облспокполком пришла письмо из Японии, адресованное начальнику отдела А. Короткову. Президент «ФП корпораций» Я. Комацу выражает признательность автору новой системы организации труда, которая успешно внедряется на ряде предприятий фирмы и дает значительный эффект. «Мы надеемся получить в дальнейшем еще более высокие результаты», — писал предприниматель, — и будем информировать вас по мере наработки опыта».

Случай, прямо скажем, редкий. Как-то исподволь утвердилось в нашем общественном сознании горькая мысль, о собственной экономической неполноценности, повальном отставании от зарубежных технологий. И потому многим невольно казались невероятными, что хваленые японские бизнесмены еще что-то у нас перенимают. И не просто заимствуют, но и почтительно благодарят за полезную науку.

Отчетливая история знает множество попыток активного воздействия на трудовые процессы ради их интенсификации. Стахановское движение, различные формы социального соревнования, лозунг всеобщего рабочего энтузиазма, действительно и органи-

нисты и дороговизны, разгула преступности. Когда каждый получает возможность стать хозяином не только своих рук, но и того, что они производят, тогда в обществе устанавливается справедливость.

Некоторые говорят: пускай, мол, хозяйничает частник, раз пренебрежно оказалось неспособным обеспечить людей. А разве у нас было самохозяйствование? Больше в кино, чем а

жизнь, выискивает съестное в мусорном ведре. Такова действительность.

Предприниматель-спекулянт и труженик получили от власти каждый свое. Такова наша справедливость. У рабочих руки опускаются от такой справедливости, которая, да волю спекулянтскому капиталу, положила на лопатки трудовой рубль. При таком порядке экономика не поднимется. Работать за нищенскую зарплату, когда на глазах журует мафия, никто не будет.

Не допустит растаскивания народного добра по частным сучкам — главная задача Союза рабочих Москвы. Союз выступа-

ет за безвозмездную передачу государственной собственности в хозяйственное ведение трудовых коллективов, которые должны распоряжаться результатами своего труда. За преобразование общественной собственности, за научную организацию производства, что позволит привести в соответствие, с одной стороны, возможности природы и человека, а с другой, — потребности общества, позволит скорейшим и наилучшим образом использовать потенциал науки и производства.

За самоуправление, за Советскую власть снизу доверху — таковы правила игры, на основе которых должна строиться справедливость. Работник-хозяин не забудет, что экономика должна смотреть на человека. Эти правила искоренят господство античеловеческого, самодельского принципа «План — любой ценой», при котором человек, машина, оборудование работают на износ. Именно этот принцип довел до краха экономику, а не плановая система, которой у нас давно уже практически нет.

Защита конституционных прав советских людей, Союз рабочих настаивает на проведении референдума по вопросу, какой быть общественной системе: социалистической или капиталистической. Народ, а не горстка политиков должен решить свою судьбу, сделать выбор между передачей предприятий трудовым коллективам и распродажей их в руки теневиков, между социально ориентированным рынком и диким капитализмом, между самоуправлением и диктатурой криминальной буржуазии, между гарантированным правом на труд и массовой безработицей, между обеспеченной социальной защитой и нищетой.

Рабочий, выступающий за самоуправление, кое-кто называет лопушником. Не согласен с этим. Лопушник — те, кто с протянутой рукой требуют «Дай», а когда не дают, во все горло орут «Долой!» Те же, кто требуют самоуправления и хотят сам стать хозяином, а не сажать на шею «доброего барина», имеют и человеческое достоинство, и достаточно знаний, чтобы своими руками строить свою жизнь. На том стоит Союз рабочих Москвы.

В ноябре, видимо, состоится второй съезд рабочих столицы. Всем, кто хочет войти в контакт с таким союзом, сообщаем номер телефона: 924-62-18.

И. БОЛТОВСКИЙ. (Корр. «Правды»)

г. Москва.

Лидер партии, он же агент?

Вокруг бывших агентов КГБ, или, как их называют в правительственных документах Литвы, — информаторов, суется уже несколько месяцев. Комиссия по расследованию деятельности комитета призывает их покаяться, признаться в совершенном, сообщить о себе и т. п. Уже выпущено постановление, в котором бывшим информаторам за пренебрежение в течение пяти лет занимать руководящие должности, уже произошли странные происшествия вокруг архивов КГБ в Вильнюсе, когда обеспокоенные депутаты, как выяснилось, выискивали какие-то документы, уже начались высказывания о возможных подозрениях в парламенте. И вот с сенсационным предложением выступила газета «Республика», предложив некоему агенту КГБ под псевдонимом «Юозас» подать в отставку со всех постов, иначе будет названо его имя и опубликованы донесения. Мифический «Юозас» ультиматум не принял, однако пошел слушать о том, что это — руководитель одной из «защитных сил» республики, поддерживаемой руководством Литвы, партии независимости В. Чапайтис, в прошлом литератор, переводчик.

И вот почти одновременно две газеты — сначала «Мажой Литва», затем «Республика» назвали имя агента. «Это — бывший ответственный секретарь совета Сейма Саудиса, а ныне депутат Верховного Совета Литвы, председатель комиссии по граждан-

ским правам и делам национальностей, лидер партии независимости, главный редактор газеты «Ново 11», один из приближенных советников В. Ландбергиса (за глаза называемый «серым кардиналом») господин Чапайтис Виргилиус — «Юозас», — пишут журналисты В. Томкус и В. Лингис, руководители «Республики».

В «Республике» были опубликованы и агентурные донесения «Юозаса».

Смелость журналистов трудно переоценить. Если В. Чапайтис действительно был в разное время агентом КГБ, то разоблачение должно вызвать невероятный скандал в парламенте. Ведь глава партии независимости — один из бескомпромиссных борцов за государственность Литвы, в прошлом коммунист-руководитель, и против — агентов КГБ. Трудно представить себе итог крушения мифа о таком человеке. И ярость в связи с разоблачением, направленную против газетчиков.

Ну а если документы окажутся недостаточно проверенными? И в этом случае журналисты ждут большое дело, но надо признать, что «Республика» обладает весьма большими возможностями.

Ю. СТРОГАНОВ. (Корр. «Правды»)

г. Вильнюс.

Патронташ с бутылками

Сибирский соболь на собственной шкуре испытал, как кусаются, новые ценки. Казалось бы, только вчера, по первому снегу, ушли в сапсаную тайгу охотники-промысловики, и вот уже в лесу — новость: лисья охота в рубашку с обещанным ранее шестистам рублем стаей государственных заготовок для каждого соболя. А на такой заклад у всякого следовало свой прищел.

Затраты на добычу одного зверя ничтожны: мышь, например, стоит копейки. Но везущий рынок настойчиво диктует повышенный спрос на редкие меха. В календаре «комиссионных» соболь берет уже сейчас около 2400 рублей. В подобной ситуации серьезные опасения за судьбу пушнина оправданы: найдутся мастера «сделать шкурку по-новому». Тем более, что каналы реализации в Туве и перекрутки оттаивают.

Позапрошлой зимой местную тайгу буквально выстроили. Наблюдая за ней, мы заметили, что планировалось. Тогда за

столь варварский перепромысел серьезного наказания никто не понес. «Недоразумение» объясняли капризами природы: если в недрах убойной — на ветках

Сезонная тема

соболь, что шивел, а в бескомпромисс и зверя нет. Мало того, местные органы власти сочувствовали проблемам «туваломошников». Ведь большое количество

пушники, скопившейся в республике, могло уйти на черный рынок. И тогда впервые пошли и «зверешью охотнику» не гнушались, а с прищелом.

Егера теперь жалуются: никогда не доводилось видеть столь варварского истребления животных. Вслед за охотниками-промысловиками, интересы которых заботливо охраняют «подотряды», на тропу вышло множество непонятных, но жадных до капиш браконьеров.

При подобном попустительстве, когда главной целью становится необузданная добыча пушники и уделяется мало внимания, природоохранному мероприятию, проносятся специалисты, уже в ближайшее время возможно трудное восполнение обилие саянской тайги.

В. ДАНИЛЕНКО. (Корр. ТАСС — для «Правды»)

г. Кызыл.

Бедные дети

Недавно управление ВХС московского ГУВД совместно с департаментом образования провели проверку 67 школ, детских домов и интернатов. В 49 из них обнаружены различные нарушения: изъятия и недостачи, хищения продуктов и материальных ценностей. «У детей воруют все, что под руку попадет», — сказала подполковник милиции В. Рыжик.

В столовой люблинской школы № 1256 недополучение мяса на порцию составило «всего» 25 граммов.

— Так это же мелочь, — оправдывались повара. — Мы по порциям готовим. — Но порции не соответствуют. На пищеблоках двух школ Восточного округа обнаружены неучтенные изъятия — огромные куски мяса. Почти 10 килограмм говядины «исчезли» из школы № 26 бывшего Октябрьского района. Вот так взрослые дады и тети экономят «мелочи» на детских желудках.

Недавно возникли акционерные предприятия, занимающиеся обеспечением школьных столовых. Хорошее дело, но только для акционеров, а не учащихся: так, АП «Астра» обмануло детей на унесении «порции» курятины и сметаны, сахара и масла.

В школе № 440 перерасход продуктов составил почти тысячу рублей. В пересчете на государственные — это, согласитесь, хорошие «навары».

И таких примеров масса. Воруют у детей не только повара, но и школьные руководители, особенно замдиректора по хозяй-

ству. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя. В некоторых случаях воруют и учителя.

◆ СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Было ему
всего 48...

«Смерть тех, кто творит бессмертные дела, всегда преждевременна, — заметил в свое время римский писатель Плиний младший. Этот афоризм пришел на память, когда я узнал о кончине генерального директора производственного объединения «Уралмаш» И. Строганова.

Разумеется, сочетание «бессмертные дела» по отношению к Игорю Ивановичу могут показаться излишне высокопарными, но то, что этот человек сделал для людей немало доброго, можно утверждать без какой-либо натяжки.

Вся его жизнь прошла на Урале. Родившись в городе Невьянске, после окончания техникума работал слесарем на Горьковском радиозаводе. Потом — служба в рядах Советской Армии, затем — снова родной Невьянск, инженерная должность на местном механическом заводе. Получив в 1972-м диплом Свердловского горного института им. Вахрушева, Игорь Иванович навсегда связал судьбу с заводом заводом — Уралмашем, пройдя на нем путь от рядового мастера до генерального директора.

Следы его можно легко отыскать во многих подразделениях флагмана отрасли, где велась реконструкция, техническое перевооружение, за счет чего возросли объемы производства продукции.

А кварталы новых жилых домов в заводском поселке, в городе и области, объекты культурно-бытового назначения? Кто знает, сколько нервов и сил было потрачено на то, чтобы «пробить» «неприступные» стройки в различных ведомствах и организациях. Зато сейчас они, как говорится, служат людям верой и правдой.

Ему было всего 48 лет. «Всего» — потому что Игорь Иванович сделал далеко не все, что намечал. А можно, наверное, сказать и так: ему было уже 48. Поскольку, как заметил древний философ, «для того, кто умеет хорошо использовать свою жизнь, она не коротка».

С. РЯБОВ.

(Корр. «Правды»).

г. Екатеринбург.

◆ БОЛЬ РОССИИ

...А в перерывах
музыка играла

Во вторник после исполнения государственного гимна на России началось заседание круглого стола народных депутатов РСФСР и представителей Лиги независимых ученых. Тема обсуждения: «Культурное возрождение России».

Помимо народных депутатов в дискуссии приняли участие представители правительственных учреждений РСФСР, творческая общественность, отечественные и зарубежные бизнесмены.

Во многих выступлениях с большой горечью о тяжелом и бедственном положении России, о той трагедии, которую испытывают российские народы. И свою задачу участники «круглого стола» видели только в том, чтобы объединить всех образованных людей и направить их усилия на возрождение политической, экономической и культурной мощи России. И это пока сделать можно, ибо пока есть в республике огромное количество интеллектуальной силы. В целях ее реализации создана Международная биржа независимой науки, учреждена конференция, которой предстояло сразу после «круглого стола».

А так как было обычно: музыка в перерывах, выставка коллекций картинной галереи МАРС, подаренная, кстати, городу Москве, толкучка у сувениров, плотная стена вокруг схем родословной А. С. Пушкина, которые составили неутомимый исследователь А. Черкашин, месяц назад получивший звание заслуженного работника культуры РСФСР.

А. ШИНКИН.

◆ СОВЕТ АТАМАНОВ

Шахи в ножны!

«Привратник братоубийственную войну, решать любые споры, не вызывая межнациональной розни и конфликтов» — с таким призывом обратился каталонский совет атаманов каталонцев юга России, проходящий в Новочеркасске. В нем принимают участие представители каталонцев Москвы, Украины, Сибири, Дальнего Востока и Сахалина.

Это обращение было принято после обсуждения общественно-политической обстановки, которая сложилась на Северном Кавказе. Для обеспечения защиты населения, чести и достоинства каталонцев совет счел необходимым сформировать и вооружить национальную кавалерию гвардию на территории юга России. В своей телеграмме президентам СССР и РСФСР совет высказал требование незамедлительно надать об этом указы. В противном случае, говорится в телеграмме, совет атаманов вынужден будет решить этот вопрос самостоятельно. Высказана также просьба срочно создать в президентских структурах постоянную комиссию для решения вопросов, имеющих отношение к каталонцам.

М. КРЮКОВ.

(Корр. «Правды»).

г. Ростов-на-Дону.

Жизнь журналиста — за 100 000 рублей

Дорого или дешево?

Его лицо хорошо знакомо миллионам телезрителей. Юрий Росток — ведущий телепрограммы «Вести». Ему 38 лет, в 1976 году окончил Институт международных отношений. Затем работал в редакции информации на Центральном телевидении, а с марта нынешнего года — в Российской телерадиокорпорации. На днях я узнал, что одна из недавно созданных фирм застраховала жизнь этого журналиста на сто тысяч рублей в год.

— Юрий Иванович, по-моему, это необычное событие в мире нашей советской журналистики. Как вы относитесь к такому факту?

— Положительно. Насколько знаю, застрахован не только я, но и моя коллега Светлана Сорокина. Вы правы: такого раньше не бывало. Но это и плохо! Должно обязательно быть — и, конечно, не только для нас двоих.

Дело в том, что журналистика становится все более опасной профессией. Наши коллеги убивают, ранят, они пропадают без вести. Вспомним хотя бы судьбу Виктора Ногина и Геннадия Куренного. Да и многих других можно было бы вспомнить. А ведь жизни этих людей не застрахованы. Я понимаю: жизнь человеческая — это такая вещь, которую не компенсируешь никакой суммой. Даже сто тысяч рублей — это ведь всего какие-то полторы тысячи долларов. И все-таки. Остаются ведь обычные семьи, остаются дети, порой почти без средств к существованию. Словом, нужно дело — так бы я сказал. Должен заметить, что и оплата труда наших журналистов, работающих в горячих, крайне опасных точках, просто нищенская. Помню, в январе нынешнего года мы с Александром Куделем и Александром Красномовым полетели в Багдад. Как раз перед самым началом иракской войны. Ситуация — без преувеличения — была рискованная. И тем не менее на нас постарались сэкономить: вместо положенных двадцати с чем-то долларов суточных заплатили по семь. В то же время на переломе Материалов о каком-нибудь официальном визите деньги тратили не считая. Разве это нормально? Разве это не наплевательское отношение к журналистам, которые буквально рискуют собой?

Кстати, в июле я ездил в Югославию — уже от российского телевидения, и по существу те же самые повторились. Между тем на Западе журналисты, работающие по договорам, получают, наверное, раз в десять больше.

Три вопроса
Юрию Росток

— Пожалуй, чувствую и думаю то же самое, что большинство моих зрителей и слушателей. Глубоко все переживаю. Причем переживаю даже не один раз, а трижды. Основная эмоциональная напряженность приходится на то время, когда пишу тексты. Потом, работая в прямом эфире, стараюсь уже не особенно давать волю чувствам, изо всех сил сдерживаюсь, прямо-таки зубами сжимаю нервы. Ну а затем, придя домой, снова невольно пропускаю через себя весь этот поток болевой информации, опять остро переживаю наиболее тяжелые моменты. Знаете, это же очень нелегко, когда энергия целого дня, в основном негативная, проходит через твоё человеческое существо за 15 минут. Мне кажется, невидимые пирамиды каждый раз остаются.

Сейчас очень многое и в мире, и в стране у меня, как у всех,

наверное, вызывает тревогу. Наши межнациональные конфликты с кровью в нескольких регионах, Югославия, где идут артобстрелы на уровне геноцида... Всего и не перечислишь. Особенно я боюсь дальнейшей эскалации терроризма в нашей стране. Пока-то он достаточно локальный, но если дальше и дальше будет распространяться, если коснется ядерных объектов... Боюсь даже думать об этом. Очень хочется, чтобы наши информационные передачи несли людям больше радости, а не горя.

— Поделитесь, пожалуйста, своим мнением о состоянии российского и советского телевидения. Что здесь вам нравится, а что — нет?

— В Российской телерадиокорпорации меня изначально привлекали полная бесцензурированность, свобода слова. Здесь и я, и мои коллеги сразу получили бесценную для журналиста возможность максимально проявить себя.

Увы, у властей придерживающихся это уже вызывает и некоторое недовольство. Характерен, скажем, эпизод с нашим комментарием к введению чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. «Вести» сразу же оценили эту меру как серьезную ошибку. Так оно потом и оказалось — Президенту России пришлось давать «задний ход». Но поначалу президентское окружение выразило недовольство нашей оценкой. Так что школу демократии предстоит еще проходить нам всем — не только журналистам, но и членам правительства.

Теперь о том, что меня на российском телевидении пока не удовлетворяет. Прежде всего — слабый профессионализм значительной части коллектива. А ведь создание любой программы, в том числе программы теленовостей, — это совместный труд многих. И если кто-то из тебя подводит, усилия остальных могут пойти насмарку.

Обо всем этом с беспокойством думаю также потому, что информационные программы на первом канале, по-моему, заметно улучшаются. Предполагаю, что будут улучшаться и впрямь. Не отстать бы нам.

А вообще искренне желаю успеха всем каналам. И наибольшее его удовлетворения — телезрителям.

Беседа вел

В. КОЖЕМАКО.

Крупнейший коммерческий банк страны

Всероссийский Биржевой Банк

СООБЩАЕТ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВАЛЮТНОЙ ЧАСТИ УСТАВНОГО ФОНДА БАНКА В РАЗМЕРЕ СТО МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ США И ОБЪЯВЛЯЕТ ОТКРЫТУЮ ПОДПИСКУ НА ВАЛЮТНЫЕ АКЦИИ БАНКА ВСЕГО ВЫПУСКА: ОДНА ТЫСЯЧА ИМЕННЫХ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ АКЦИЙ НОМИНАЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ СТО ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ США КАЖДАЯ ПО АКЦИЯМ ГАРАНТИРУЕТСЯ ВАЛЮТНЫЙ ДИВИДЕНД В РАЗМЕРЕ НЕ МЕНЕЕ 7% ГОДОВЫХ ВАЛЮТНЫЕ АКЦИОНЕРЫ ИМЕЮТ ПРИОРИТЕТ В РАСЧЕТНО-КАССОВОМ, ЛЬГОТНОМ КРЕДИТНОМ И ДРУГОМ ОБСЛУЖИВАНИИ БАНКА КАК В РУБЛЯХ, ТАК И В СКВ

АКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО БИРЖЕВОГО БАНКА - ЗАЛОГ ВАШЕГО ПРОЦВЕТАНИЯ.

Тел. 6-0211, 268-2303.

158-8205.

А/О АГЕНТСТВО СТОПНОВЫХ СООБЩЕНИЙ

ОПЫТ ПОБЕДНЫХ РЕЛЯЦИЙ С ЛИТЕРАТУРНОГО ФРОНТА

Недавно Евгений Петровский сделал с телеэкрана смелое заявление: «У нас-де водятся люди, которые «без малейшего повода не могут». Число их не исчислимо — видимо, подлинно давал о неразделении. Тут же ко мне зашел сосед с предложением: таких типов надо-де сокращать в первую очередь. А я ему: а вдруг среди них окажется наиболее активные защитники «Белого дома»? И потом: многие коллективы или станут карикатурными, или совсем сойдут на нет. Опять же проблема трудоустройства. Часть «матюшников», допустим, можно определить в национальные и служебные. Другие пусть хрюкают по-прежнему обаяние, а другие пусть живут, пользуются, как и раньше, очень способными...

Е. Петровский, конечно, смешной, но все равно у меня к нему претензия. Почему скрыл, что у нас есть и такие, которые без малейшего повода не могут. Не в курсе? Тогда я бы посоветовал малютку юмориста больше читать свежих журналы. Иначе можно проглатывать главное. Печально неслучайно — вот за что борются сегодня прогрессивные издатели и редакторы. Мат в переплете — сегодня такое же привычное явление, как и без переплета. Он, можно сказать, из них в привычку выходит.

По правде говоря, все каталонские сочинители, литературные аристократы, элитарные фольклоры давно не скрывали своего презрения к «на все глумящемуся» русскому словарию, к его зашоренности, мешавшей многим ориентироваться в языковой реальности, расплывчатой в прошедших огнях и воды народных масках. И вот слышишь, как в литературном подполье, в эмигрантских кругах, вступили в открытую борьбу за печатный станок и газетно-журнальные страницы.

Тут даже не языком путным, а издателем революцией пахнет. А всякая революция, как известно, тогда только чего-то стоит, когда умеет защищаться. А эта — умеет. Умеет сам по себе мат — оружие. Причем не хуже примитивного бульварника, за который привадились пролетариат. В чем его сила? С его помощью можно наиболее адекватно оценить положение в стране, решительно менять свой общественный строй. Есть тут и лингвистическая тонкость. «Мат», — говорит Андрей Битов, — единственная оставшаяся в живых природная и родная часть языка нашего («Знамя», № 6, 91). Откажутся нам, бедолагам, жертвам языкового геноцида, от этой единственной «матюшки» — все равно что затерянно выкинуть из языка родную часть. «Приглядывайтесь к «Огоньку». Жаль, что не все он делает с огнем и современной раскрепощенностью. Возьмем недавний расказ «Нон-стоп» С. Ярыцкой («М 44, 1991). «Контрспирт» служивший Петр Николаевич, на конце концов могли бы взять и расчитать, сколько лжи клубится в художественный руководителю от невозможности в свое время сказать о набоевшем при свете народного текста. Дело не доходя до донести. Вспомните фильм «Председатель». В конце, когда герой Махана Ум-

нова на предельном эмоциональном накале собрался сыграть селам целую пригоршню самых отборных, элитных слов, экранный звук вдруг вырубился. Энергичная масса, крестная метаморфоза — все при расследовании, а языком пером словно и какую «черную дыру» канули. Таковы, и сомнений, была жалкая уловка актрисы дуплетной непрерывной правды жизни.

И ребенок знает, что в шахматах противника кроют матом. В итоге — почет, высокие звания. В литературе тоже имеешь дело с различными фигурами, и, значит, могут быть свои мастера мата. Тут года назад было сообщено в «Литературной газете», что у нас есть «картуз» и поэт русской материки. Я подумал, что патриоты, наверное, возгордятся. К сожалению, автор сообщения впался в неловкие по-

не для печати. А. Н. Афанасьев. Они увидели свет только в Швейцарии. Ни царский дипломат, ни большевикский тоталитарный ход ни не давали. Ума не приложу, как могли наши предки заветное отдавать чужакам! А вот теперь думаю: неужели та же Швейцария не способна еще раз оказаться первой — например, например, в качестве гуманитарной помощи эти самые сборные словарики скажики в наши детские сады? Пусть ребята развиваются. Даже если и действительно выяснится, что они сильнее «не для печати», так, глядя на них, думаю, что они пригодятся. Но тут, пожалуй, не Альфред Республика нам поможет, а «Трудовики» — есть такая издательская фирма. Кстати, о «русском цензурном фольклоре» он в своей аннотации говорит по-доброму: «Нет ничего более

литературного, газет «Русский курьер» и «Гуманитарный фонд» матерится, что называется, открытым текстом, с наружностью — кажется, ачарованностью их самих — «невозможности». («Знамя», 1991, № 10). До этого я знал и ценки Сергея Чупринина как дотошного летописца и выеденного аналога литературного процесса. А теперь вот убедился, что он способен безоглядно очаровываться текстами, вроде бы для этого не предназначенными. Когда посылает на заметное, от значительного не жди посылки. «Почему так пишет автор «Б» прощайтесь матером, лущенный Ротостроичем на тамонах? Что, больше, нечего сказать, нечего критиковать? Почему этот синдром бульварщины? Ну и дальше в этом же тоне («Знамя», 1991, № 10). Не всякая учительница сумеет так приструнить нашко-

литературы, газет «Русский курьер» и «Гуманитарный фонд» матерится, что называется, открытым текстом, с наружностью — кажется, ачарованностью их самих — «невозможности». («Знамя», 1991, № 10). До этого я знал и ценки Сергея Чупринина как дотошного летописца и выеденного аналога литературного процесса. А теперь вот убедился, что он способен безоглядно очаровываться текстами, вроде бы для этого не предназначенными. Когда посылает на заметное, от значительного не жди посылки. «Почему так пишет автор «Б» прощайтесь матером, лущенный Ротостроичем на тамонах? Что, больше, нечего сказать, нечего критиковать? Почему этот синдром бульварщины? Ну и дальше в этом же тоне («Знамя», 1991, № 10). Не всякая учительница сумеет так приструнить нашко-

литературы, газет «Русский курьер» и «Гуманитарный фонд» матерится, что называется, открытым текстом, с наружностью — кажется, ачарованностью их самих — «невозможности». («Знамя», 1991, № 10). До этого я знал и ценки Сергея Чупринина как дотошного летописца и выеденного аналога литературного процесса. А теперь вот убедился, что он способен безоглядно очаровываться текстами, вроде бы для этого не предназначенными. Когда посылает на заметное, от значительного не жди посылки. «Почему так пишет автор «Б» прощайтесь матером, лущенный Ротостроичем на тамонах? Что, больше, нечего сказать, нечего критиковать? Почему этот синдром бульварщины? Ну и дальше в этом же тоне («Знамя», 1991, № 10). Не всякая учительница сумеет так приструнить нашко-

литературы, газет «Русский курьер» и «Гуманитарный фонд» матерится, что называется, открытым текстом, с наружностью — кажется, ачарованностью их самих — «невозможности». («Знамя», 1991, № 10). До этого я знал и ценки Сергея Чупринина как дотошного летописца и выеденного аналога литературного процесса. А теперь вот убедился, что он способен безоглядно очаровываться текстами, вроде бы для этого не предназначенными. Когда посылает на заметное, от значительного не жди посылки. «Почему так пишет автор «Б» прощайтесь матером, лущенный Ротостроичем на тамонах? Что, больше, нечего сказать, нечего критиковать? Почему этот синдром бульварщины? Ну и дальше в этом же тоне («Знамя», 1991, № 10). Не всякая учительница сумеет так приструнить нашко-

Мат в переплете

Признаться, по-хорошему не давно удивил меня Юрий Карабачевский. Он с Рассадинам словился поговорил о патристике. Вы, конечно, помните, как этот Юрий в своей напущенной книге свирло и неопытно обобщил с Маяковским. А тут буквально встал горой за великий и могучий: «Глубоко убежден, что традиционный цинизм русского литературного языка происходит не от хитрости его и отсталости или от какого-то каннибализма, но является его органическим, необходимым качеством» («Историческая литература», 1980, № 7).

Меня просто бы не покинул читатель, если бы в год Солженицына я не был заинтересован, что думает по обсуждаемому вопросу «выростанский» альянсированный Умистов. Был, пожалуй, заинтересован у Александра Исаевича, не собираясь ли он под влиянием революционных лексических сдвигов на родине окончательно утратить свой «русский словарь» языкового расщепления. И вообще, как нам в условиях издательской цензуры обустраивать родную речь?

Но, к сожалению, у меня под руками лишь разрозненные выскочки этого подпольного и богатейшего литературного. Как-то он сурово протестовал, что одно из великих русских зарубежников умудрилось в свое творение вложить столько «блатного» мусора. Есть у него и горячая констатация критики и замусоривания русского языка («Нормальный мир», 1991, № 3). Прочитав такое и несколько захотелось отложить куда-нибудь дальнейшее дело...

Там и сделав. А рука снова потянулась к «Знамени». К тому октябрьскому номеру, где помещена обширная статья С. Чупринина «Нормальный мир. Русская литература после перестройки». Название-то не без вызова. Нет, не перевернулся еще оптимисты в отечественной критике!

Николай ПОТАПОВ.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Американская администрация определила намерения и формы дополнительной продовольственной помощи Советскому Союзу. Как стало известно в Вашингтоне, в ближайшие дни будет объявлена программа предоставления гарантированных государством кредитов на закупку американского зерна, прямых поставок продовольствия и оказания технического содействия в модернизации советской пищевой промышленности.

Общий объем этой программы, дополняющей уже взятые на себя Соединенными Штатами обязательства, составит около полутора миллиардов долларов. Это значительно меньше объемов продовольственной помощи, запрашиваемой советским руководством у США и стран «большой семерки». И это меньше той доли, которую рассчитывали получить от Соединенных Штатов Западная Европа и Япония, обсуждающие возможность дележа общего «пакета» содействия, ожидаемого Москвой. Это, наконец, меньше того, что ожидали и сторонники оказания нам более существенной помощи со стороны Вашингтона, главным образом представляющие интересы зернопроизводящих штатов. За более значительную помощь СССР высказались и американский посол в Москве Роберт Страусс. Он заявил, что будет призывать администрацию увеличить размеры дополнительных поставок продовольствия и предоставления финансового и технического содействия советской экономике.

Однако пока в Вашингтоне не намерены, судя по всему, значительно расширить масштабы помощи нашей стране. При этом, по мнению нескольких, но основной, пока лишь, является растущая в обстановке предельной борьбы критика администрации Дж. Буша за ее чрезмерность, по мнению политических противников как справа, так и слева, уделение междунароными делами в ущерб внутренним. Фактически все уже определившиеся и потенциальные претенденты на кресло президента — з выборы должны состояться в следующем году — осуждают нынешнего президента за готовность помогать другим странам, в то время как сами США вступили в полосу экономической нестабильности и связанной с этим обострения социальной напряженности. «Чем меньше в Гарлеме хуже живут в Москве?» — так или примерно так рассуждают здесь все больше избиратели. Подобные настроения республиканская администрация попросту не в силах игнорировать.

Однако не сравнимые ограниченные масштабы новой американской программы помощи СССР, а предполагаемые формы ее оказания привлекли к себе особое внимание здешних обозревателей. Впервые администрация Дж. Буша намерена предоставлять помощь не руководству СССР, а непосредственно независимым республикам. Центру в новой программе отводится роль всего-навсего координатора. Тем самым, пишет газета «Ва-

шингтон пост», подчеркивая признание администрации децентрализации центрального правительства Советского Союза.

Примечательно, что помощь будет предоставляться республикам при условии принятия ими на себя обязательств выплатить выделяемые им кредиты.

Как отмечают местные комментаторы, президент Дж. Буш до последнего момента сопротивлялся требованиям многих влиятельных политиков как в администрации, так и в конгрессе, начать восток дела непосредственно с республиками. По мнению той же «Вашингтон пост», президент США не хотел, с одной стороны, подорвать позиции М. С. Горбачева, с которым у него сложились прочные взаимоотношения, а с другой — опасался вступать во внутреннее противоборство республик с центром. Но как видно сейчас, администрация приходит к решению делить полномочия, и она его делает. Раньше США реально оказывали непосредственно республикам гуманитарную помощь только медикаментами. Теперь настала

очередь продовольствия, финансового и технического содействия. Что будет следующим шагом? Прямые контакты с республиками по проблемам безопасности и международных отношений?

Пока в Вашингтоне всячески отрицают такую перспективу. Здесь не на шутку опасаются, что распад Союза повлечет за собой растаскивание по республиканским армиям и ядерному оружию — последнего из атрибутов бывшей великой державы, которому всегда уделялось особое внимание в любых американских расчетах.

До последнего времени официальные представители администрации Дж. Буша публично выступали за сохранение за Союзом статуса единственно возможного участника диалога по воен-

США готовы помочь, но не распадающемуся Союзу, а непосредственно независимым республикам

ным, особенно ядерным, вопросам. Кстати сказать, во вторник в Вашингтоне для консультаций с американцами по проблемам стратегической стабильности прибыла группа авторитетных советских представителей во главе с А. Н. Яковлевым. В ее составе — советские президенты СССР и РСФСР, директор центральной службы разведки СССР Е. М. Примаков, члены руководства союзных министерств иностранных дел и обороны. Консультации состоялись в рамках договоренностей, достигнутых Дж. Бушем с М. С. Горбачевым — единственным советским руководителем, с которым до последнего времени американский президент вел дела в сфере безопасности. Вопрос в том, не подвернется ли ревизия и эта позиция Вашингтона, являющегося, как и все мы, свидетелем постепенного перехода рычагов власти в СССР от центра к республикам.

Этот вопрос задают себе сейчас многие, и, конечно, не только в США.

Владислав ДРОБКОВ, в Вашингтон, 20.

24 часа планеты

НОВОСТИ

Коморские Острова

ОБ ОТКАЗЕ В ДОВЕРИИ ПРЕЗИДЕНТУ СТРАНЫ Сан-Ду Мохамеду Джохару и о переделе в лагерь оппозиции правительству заявила правящая на Коморских Островах партия Удзимба. Глава государства находится в настоящее время в Париже на конференциях франкоязычных стран. В распространенном в столице республиканском коммюнике говорится, что методы, используемые руководством при проведении программ структурной корректировки экономики, разработанной при содействии Всемирного банка и Международного валютного фонда, отличаются «непоследовательностью, хаотичностью и дилетантством». Партия Удзимба обвинила Сан-Ду Мохамеда Джохара в организации «охоты на ведьм» и преследовании политических противников после того, как верховный суд республики попытался в августе вынести «импичмент» президенту.

США

ЧИСЛО ЖЕРТВ МЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ и людей, получивших профессиональные заболевания, в США достигло в минувшем году рекордного уровня — 6,8 миллиона. Эта цифра за год возросла на 200 000, говорится в опубликованном исследовании американского министерства труда.

РАВВИН МЕИР КАХАНЕ, ГЛАВА РАВВИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАХ, был убит своими сторонниками во время буйной ссоры по поводу исчезновения денег 3 ноября прошлого года в Нью-Йорке, заявил адвокат У. Кантлер.

Италия

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОТРЕБОВАЛось ИТАЛЬЯНСКИМ СПЕЦИАЛИСТАМ, чтобы разобраться в запутанном деле о массовом поже «П-3». Сегодня здесь обнародованы итоги их работы: к суду будут привлечены 16 руководителей этой подрывной организации, готовившей в Италии правый переворот.

Мексика

ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ 60 ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛО и около 40 ранено в результате крушения грузового поезда в мексиканском городе Теуакан в 210 километрах к югу от столицы страны. Сошедшим с рельсов вагонами были сожжены близлежащие дома и раздеты автомобили на близлежащем шоссе.

Кения

ВЫСЛАТЬ ИЗ СТРАНЫ 10 ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ потребовала правящая партия Национальный союз африканцев Кении. Им инкриминируют вмешательство во внутренние дела республики. Конкретно — участие в организации массового митинга оппозиционных демократических сил. Основные претензии предъявляются американцам. Названы также представители Германии и Швеции.

ЧСФР

СУЩЕСТВОВАНИЕ СЕРЬЕЗНЫХ СЕПАРАТИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ в Словакии, по мнению президента ЧСФР В. Гавела, не исключает возможность раскола его страны. Об этом свидетельствует интервью, данное им американской газете «Нью-Йорк таймс». «Я много раз говорил, что великое государство — это не государство, а совокупность людей, — заявил он. — Однако если совместная жизнь в едином государстве невозможна, то в конечном счете это приводит к конституционному разделению».

Германия

ПО КОЛИЧЕСТВУ ПОТРЕБЛЯЕМОГО АЛКОГОЛЯ ФРГ занимает одно из первых мест в мире — в пересчете на 98-процентный спирт среднестатистический житель страны выпивает ежегодно 12,5 литра. В отдельным землям положение приобрело тревожащий характер. В Саксонии, например, около 10 проц. 3-миллионного населения страдает хроническим алкоголизмом.

[«Правда» — ТАСС — Франс Пресс, 20].

НЕОБЫЧНОЕ СВИДАНИЕ

В четверг 21 ноября Бонн становится сценой большой внешнеполитической премьеры. Сюда по приглашению федерального канцлера Г. Коля с официальным визитом прибывает Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин.

Событие это необычно во многих отношениях. Это первая поездка Ельцина в качестве главы государства в Германию. Она свидетельствует о самостоятельном выходе РСФСР на международную арену, устанавливаются прямые российско-германские связи. Для немецкой стороны все это тоже ново.

Нет сомнения, что российский гость получит на Рейне теплый прием. На то есть много причин. Однако миссия Б. Н. Ельцина не будет простой. Новые обстоятельства выдвигают новые проблемы и задачи. В данном случае задачу подведения базы под развитие российско-германского сотрудничества на всех направлениях.

Поездка Ельцина приходится на период, когда развитие в нашей стране вызывает большую тревогу и серьезные вопросы и головоломки во всех политических и общественных кругах ФРГ. От российского гостя ожидают компетентных разъяснений.

В окружении федерального канцлера отмечают важность предстоящего личного знакомства Коля с Ельциным. Нас весьма интересует, как российский Президент представит себе дальнейшее развитие своей политики демократических реформ и перехода к рынку, говорит мне собеседник в одном из кабинетов главного боннского правительственного ведомств.

У нас приданют важнейшее значение связям с Россией и готовы всемерно развивать их. Однако думается, что в беседах здесь вряд ли с двусторонними отношениями неизбежно встанет вопрос о том, что произойдет с еще существующим формально Советским Союзом!

Конечно, продолжал мой собеседник, никто у нас не собирается вмешиваться во внутренние развитие вашей страны. Но понятно, что характер советско-германских отношений шире рамок любой республики, что есть проблемы безопасности, разрушения, выполнение заключенных договоров, которые было бы крайне трудно согласовывать и решать по отдельности с каждой республикой. Поэтому с позиций интересов Германии, да и всего Запада, представляется целесообразным наличие какой-то общей «крыши», адресата, к которому можно было бы обращаться по кардинальным вопросам двустороннего и международного порядка.

Поскольку нет ясности и стабильности в вашей стране, в германской политике нет и серьезных перемен в подходах к советскому партнеру. Мы не хотим развала того, что называлось Советским Союзом, и полагаем, что это не в интересах как его народов, так и Запада и всего мира. Мы все еще надеемся, что возникнет новый Союз.

В реальных условиях визит Президента РСФСР в Германию приобретает значение пе-

реговоров на высшем уровне, в центре которых будут стоять вопросы большой важности. Б. Н. Ельцину, вероятно, не уйти от вопросов о судьбе советского ядерного оружия, о гарантиях против злоупотребления им, поскольку здешняя общественность встревожена сообщениями о претензиях отдельных республик на него, а успокоительные заверения Москвы не сняли опасений. Много вопросов вызывают критическая экономическая обстановка, угроза голода нынешней зимой и возможных в этой связи социальных волнений. Федеральное правительство готово оказать максимально возможную помощь в предотвращении критической нехватки продовольствия и медикаментов.

Визит российского Президента весьма актуален с точки зрения экономического сотру-

К визиту Президента РСФСР в Германию

ничества. Известно, что надежды на динамичное развертывание делового партнерства и обмена после заключенных в минувшем году советско-германских договоров пока не сбылись. Снизались развал хозяйственных связей, хаос, критическое положение с валютой и многие другие обстоятельства на советской стороне, а отчасти и «ухуд» в себя немецкие деловых кругов. Поэтому конкретизация сотрудничества с РСФСР может оказаться весьма полезной.

Политические круги и средства массовой информации уделяют визиту Президента Ельцина большое внимание. Будет ли на этих днях с редким единодушием призвал федеральное правительство настойчивее реализовывать свое намерение по организации западного сотрудничества в деле оказания помощи Советскому Союзу.

Реальная ситуация зримо накладывает отпечаток на этот первый официальный визит высшего представителя России в Германию. Пожалуй, даже полезно, что сейчас никому не до эйфории. Личные симпатии, популярность, немаловажные в международном общении, они и сейчас играют определенную роль в наших отношениях с немцами. Однако, как показывает опыт, эти величина переменная, а межгосударственное сотрудничество обретает особую прочность, когда строится на базе взаимных интересов, долгосрочных перспектив и в обстановке открытого разговора и спокойного доверия.

Е. ГРИГОРЬЕВ, (Соб. корр. «Правды»).

г. Бонн, 20.

Пыль в глаза...

БРЮССЕЛЬ, 20. (Соб. корр. «Правды»). Будет ли создаваемым 12 странами «Общего рынка» политический союз федераций? За три недели до совещания руководителей «декадагата», которое состоится 9-10 декабря в голландском городе Маастрихте, ответ на этот принципиальный вопрос приобретает все более неопределенный характер.

О такой форме объединения еще в 50-х годах мечтал «отец» западноевропейской интеграции Роберт Шуман. В 1990 году президент Франции Миттеран и канцлер ФРГ Коль совместным заявлением на совещании в верхах в Дублине перевели идею федерации в плоскость реальных задач. Затем она стала предметом конкретных переговоров на межправительственной конференции в Риме. Но вот накануне Маастрихта, где собственно и должен родиться политический союз, возможность федеративного, что есть оптимального, как считают большинство стран ЕС, межгосударственного устройства рискует так и остаться мечтой.

Главная причина — непреклонная позиция Англии, которая и

федерации — значит просто гнать пыль в глаза. «Мы не намерены сидеть сложа руки», — говорили евродепутаты, с которыми я беседовал.

Как известно, в Noordrijn Англия пошла на уступку, соглашаясь, чтобы Европарламенту было предоставлено право вето в сфере законодательных решений. Но лишь по второстепенным вопросам. Сегодня на сессии по французскому городу Страсбурге Европарламент обсуждает эту проблему. Предполагается принять специальное заявление с требованием предоставить выборному политическому органу полномочное право на «соучастие в решениях» наряду с исполнительными структурами.

Судя по сообщенным печатно, не исключается и принятие документа, отвергающего договор в Маастрихте, если в течение дня не последует «обнадеживающих сигналов» со стороны руководителей на ЕС.

В. ПЕРЕСАДА.

Станет ли политический союз стран ЕС федерацией

Англия, а также довольно слабый реакция на нее других партнеров настолько велика, что здесь зреет своего рода бунт. «Где же союзная демократия, если все будет по-прежнему решать национальные администрации?», «При таком положении дел твердить о

Министр, не ждущий поздравлений

«Сильный союзник Горбачева с идеальной политической репутацией...» «Человек, способный помочь спасти покачнувшееся здание администрации...» «Явный плюс для престижа страны, которую Шеварднадзе будет представлять...» Все эти, быть может, по-журналистски брошенные, но вместе с тем очень емкие формулы черпнуты из свежих номеров влиятельнейших газет мира — «Вашингтон пост», «Таймс», «Фигаро».

— А как оценивает назначение Шеварднадзе на пост министра внешних отношений СССР инославская печать? — спрашиваю известного токийского корреспондента И. Латышева. В ответ приходит красочная цитата из «Саней симбуна»: «Для Горбачева, объем полномочий которого в рамках уже разрушенного структуры прежнего Советского Союза становится все меньше, Шеварднадзе, пользующийся огромным доверием в США и других странах Запада, становится тем исчислителем, который способен возродить и укрепить влияние союзного правительства на внешнеполитическую политику страны».

Посвятив свои аналитические выкладки на Московскую прессу, как это часто бывает, определив глав государств и правительств — поток их заявлений обрушился на телеэкран чуть позже. Но зато неоспорим политический вес таких высказываний «из первых уст». Недаром отзываются Дж. Буша, Дж. Мейджора и других зарубежных лидеров о новом кремлевском назначении изучаются повсюду самым внимательным образом.

Выводы, вытекающие уже из слухов из прошедшего, и в высшей степени существенны. Прежде всего, думается, неспроста — по крайней мере на сегодняшний день — расчеты на более радикальных и деловых центры, противников сохранения за Москвой межреспубликанских полномочий. Даже они признают такую фигуру, как Шеварднадзе,

но представить грядущие, пока еще не выпавшие на нашу долю потрясения и сделать их возможными для того, чтобы их избежать.

В свое время именно Шеварднадзе недумавшим предпринять страну о возможности государственного переворота. Сегодня он предупреждает и страну, и мир о куда более драматичной, повсеместно глобальной опасности. Горько признавать, но глава нашей дипломатии с полным на то правом называет главной угрозой для всего мира уходящуюся нестабильность в самом Советском Союзе. Эта угроза, по его словам, более опасна, чем ядерная, экологическая и все остальное.

«Если говорить о предыдущей деятельности З. Шеварднадзе на посту министра иностранных дел, то, разумеется, не вся она была ознаменована сиюминутным триумфом. Нет, наряду с успехами — стартом реального разоружения, разблокированием ряда региональных конфликтов, правоприменительной деятельностью в бывших «минусках», потерей, издержкой, крайние обидные споры с недавними союзниками, о чем «Правда» не раз писала. Но не об этом хочется сегодня говорить. Ведь с новым министром так или иначе связаны добрые надежды на стабилизацию нашего дипломатического фронта».

И, наконец, последнее. Не в силу великой державы, даже в период самых трудных переживаний, удерживать чекмат в министерских кабинетах. Уверенно, что то же касается — так уж давно привыкли убеждать в его идеологичности. Ведь подумайте: членом всего лишь на незначительном уровне подчинения СССР и СССР — высочайшее положение в МИД не менее обязывает решать, как с предельно жестоким направлением в одностороннюю политику министра... В. ПЕРЕСАДА.

Павел БОГОМОЛОВ.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИРЖА
26 ноября 1991 года
ПРОИЗВОДСТВО
ОТКРЫТЫЕ ТОРГИ.

Будут работать направления: товарно-сырьевое, недвижимости, фрахтовое и другие.

На открытых торгах будут допускаться в первую очередь брокерские конторы, которые представляют и продают продукты питания и товары народного потребления.

Выводы, вытекающие уже из слухов из прошедшего, и в высшей степени существенны. Прежде всего, думается, неспроста — по крайней мере на сегодняшний день — расчеты на более радикальных и деловых центры, противников сохранения за Москвой межреспубликанских полномочий. Даже они признают такую фигуру, как Шеварднадзе,

Телефон: 36-57-65 (Челябинск).
Факс: 36-04-98.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
«СТРОЙИНДУСТРИЯ»

срочно приобретает по коммерческому курсу СКВ,

продает по рыночной цене ГАЗ-24-10 (новый) — 4 шт.,

находясь в г. Москве,

ПРИОБРЕТАЕТ АВТОМОБИЛИ: «Москвич-2141», ЗИЛ-130, 133, 4331

бортовые и самосвал.

ТАСС 187-63-11

ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА И ВЫ КОЛЕБАЕТЕСЬ С ВЫБОРОМ,

ВЫ НЕ НАШЛИ ЕЩЕ

НАШИ КЛИЕНТЫ

могут купить у нас за свободно конвертируемую валюту новые микроавтобусы «Мерседес-Бенц 100 Д» на 9 мест по минимальным заводским ценам. Гарантия предоставляется фирмой «Мерседес-Бенц».

Гарантия предоставляется фирмой «Мерседес-Бенц» и ЛОГОВАЗ в Москве.

Техобслуживание и ремонт будут производиться на новой совместной станции «Мерседес-Бенц» и ЛОГОВАЗ в Москве.

ЛОГОВАЗ

Наш телефон: 203-66-64. Телефакс: 200-42-24.
Телетайп: 207 597 ЛАЙКА.

Интервью

Радио «Свобода»

Шансы Горбачева на создание ССГ как дееспособной конфедерации не слишком высоки, тем более что его команда по сравнению с ельцинской слабовата. Безусловно, он и его советники какое-то время способны ласкать западных лидеров мечтой о сохранении Союза. Безусловно, он получит и нужное давление Запада на республику в пользу Союза. Борис Ельцин не будет препятствовать усилиям Горбачева. Вряд ли парализованные договоры задержатся. Но далее договор в лучшем случае подвергнется значительным корректировкам в республиканских парламентах. Жесткого сопротивления можно ожидать в Беларуси, где оппозиция желает свалить правительство, и в Узбекистане, где идет сложная борьба в парламенте против президента Каримова. Она уже привела к отставке Каримова на последнем Госсовете к особой позиции по поводу выплаты своей доли советского внешнего долга.

Би-би-си

Представители большинства бывших советских республик достигли соглашения об ответственности за внешние долги Советского Союза. Как считает наш московский корреспондент Тим Хьюз, на практике процесс раздела внешнего долга Советского Союза будет продолжаться и трудным ввиду того, что немцы его основополагающие принципы. Даже если подпадающая формула и будет найдена, республикам придется решить вопрос о том, будут ли они самостоятельно выплачивать свою долю задолженности СССР или этот процесс будет идти через какой-то центральный орган. Такой вариант более подошел бы Западу, однако некоторые республики смогут ускорить в этом направлении. В этом возрождении центральных органов власти. Складывается впечатление, что решение принято лишь для того, чтобы спасти лицо участника. Основные практические вопросы остаются нерешенными. Однако соглашение может удовлетворить те, которые западные правительства, считая, что зная Советскому Союзу потребуются дополнительные финансовые ресурсы для того, чтобы избежать возможных беспорядков в стране.

«Немецкая волна»

Министр юстиции Российской Федерации Федоров подтвердил сообщение газет «Бильд», что Хонеккер подал в Москве заявление на предоставление ему политического убежища. Однако, заявил Федоров в кулуарах конференции министров юстиции стран Восточной Европы, для правительства России это заявление не имеет никаких шансов на успех. Федоров заявил, что его правительство во всем решительно в ближайшем будущем высылает Хонеккера в Германию даже вопреки воле президента Горбачева.

Литовское радио

На заседании Верховного Совета Литовской Республики Вергилюс Чепайтис заявил свое обращение к генеральному прокурору республики: «16 ноября была напечатана публикация, которую я расцениваю как обвинение меня в том, что я работал агентом КГБ СССР. Так как подобные публикации, касающиеся официальных лиц государства, могут иметь влияние на дестабилизацию политического положения в Литве, прошу генерального прокурора учитывать эти интересы государства, вынести, исходя из достоверности, вынести на достоверность и решить вопрос об уголовной ответственности лиц, предавших эти материалы. Чепайтис заявил, что он намерен в ближайшее время обратиться в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело об умышленном его доведении до состояния истерии».

Французское радио

Особое внимание Запада в эти дни привлекает пакет экономических решений, принятых в России. Либерализация внешней торговли, внутренняя конвертируемость рубля, освобождение цен и зарплат, сопровождаемые строгим контролем эмиссии денег и золотых запасов, — все это давно назрело и не вызывает никаких сомнений. Как полагают обозреватели, Ельцин одним ударом решил убить сразу двух змей: превратить Россию в экономический локомотив Союза и еще больше сократить шагнающую кошку президентской власти Горбачева. Некоторые даже назвали эти меры экономическими и финансовыми государственным переворотом, разумеется, с положительной оценкой этих действий. Ожидается, что эти декреты будут стимулированы не только прямыми иностранными капиталом, но и поднимут производство в России. Справедливо указывается на устранение основного препятствия в этом деле — искусственного курса рубля. Но тут возникает и весьма тревожащая проблема. Ничем не ограниченный рост цен и зарплат приведет страну к новой спирали гиперинфляции.

Сюрпризы «шоковой терапии» Бег с препятствиями

Как уже сообщалось в печати, на 27–28 ноября в Москве назначена встреча Президента России В. И. Ельцина с группой известных реформаторов, которые в разных странах были причастны к осуществлению радикальных экономических преобразований. Видимо, и ней участие специалисты из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, других бывших социалистических стран, учитывая, что именно приглашение от российского лидера уже получил Л. Валерский, бывший вице-президент и министр финансов Польши, известный у наших соотечественников как автор и главный исполнитель концепции «шоковой терапии» в экономике.

Нет оснований сомневаться в целесообразности такой встречи, правда, ее эффект мог быть гораздо больше, если бы она состоялась до объявления в России решения о проведении радикальной реформы. Ведь не секрет, что в посткоммунистических странах осуществление «шоковой терапии» зачастую наталкивается на серьезные трудности и ее путь усыпан не только розами, но и шипами. И наши друзья могли бы нам подсказать и указать на те рифы, которые подстерегают нас в бурном море хозяйственной перестройки. Тем более, как показывает практика, да и это не скрывается специалистами, сценарий «шоковой терапии» был разработан при тесном участии американских специалистов, и в принципе он одинаков для всех стран, находящихся на пути от социализма к капитализму.

Думается, что нашим читателям будет небезынтересно узнать, как воспринимаются населением результаты радикальных реформ.

ЧТО НАС ЖДЕТ:

- Внутренняя конвертируемость национальной валюты
- Наполнение магазинов импортными товарами
- Спад производства
- Массовая безработица
- Снижение уровня жизни

Нынешние хозяйственные эксперименты в бывших странах СЭВ, как и у них возникали проблемы и как они их преодолевали. Об этом мы попросили рассказать наших собственных корреспондентов в Праге и Софии, а также сотрудников редакций, проработавших долгое время в Восточной Европе.

Начнем, пожалуй, с Польши — страны, которая стала первым полигоном для «шоковой терапии». В двух словах суть этой концепции в польском варианте сводилась к сдерживанию инфляции и ускоренному переводу экономики на рыночные рельсы. Причем тогда, осенью 1989 года, авторы реформы не скупились на обещания, предлагая на время заткнуть покла, а через полгода-год, по их словам, должна была наступить стабильность и эра процветания.

Да, пося действительно пришлось заткнуть, но не на полгода-год, а по настоящее время, и когда их можно будет отпустить, никто на Висле не берет сказать. Хотя надо отдать должное отцам польской «шоковой терапии». В результате либерализации цен, принятой рядом энергичных мер в области внешней торговли, прилипли магазины наполнились разнообразными товарами и продуктами питания в ярких упаковках. И правильно нам показывать по Центральному телевидению в репортажах из Польши броские витрины варшавских магазинов. Правда, почему-то умалчивается, что три четверти выставленных в них товаров — зарубежного производства, и как-то ускользает от внимания, что далеко не всякий поляк может позволить себе купить их.

«Шоковая терапия» на корню подрывает местную индустрию и сельское хозяйство. По оценкам польских специалистов, объем промышленного производства в прошлом году снизился на 30 процентов, а в нынешнем — спад составил еще около 20 процентов. Из-за высоких цен на отечественную сельскохозяйственную технику и низкие таможенные пошлины на ввозимые продукты питания резко падает рентабельность крестьянских хозяйств. Армия безработных у наших соседей за бумом приближается к двум миллионам человек, что составляет более десяти процентов от числа занятых. Регулярно объявляются о новых повышениях цен, что в свою очередь ведет к снижению уровня жизни и вызывает оттоку населения из страны.

Не оправдала себя индексация доходов населения, коэффициент которой составлял 0,6 от роста цен. Доходы поляков, включая пособия на иждивенцев, никогда не успевали за ростом цен. Нынешняя индексация сводена лишь к некоторому ограничению роста фондов зарплаты и установлению низшего уровня вознаграждения за труд. В то же время нависла угроза банкротства над тысячами крупных и средних предприятий. Серьезные сдвиги даст приватизация индустрии. По словам президента республики Л. Валерского, запад, подтолкнув Польшу к радикальным социально-экономическим реформам, обманул ее, не предоставив обещанную помощь.

Все это факты, с которыми нельзя не считаться. Свои отношения к «шоковой терапии» поляки убедительно выразили в ходе недавних парламентских выборов, на которых серьезное поражение потерпели пропрезидентская и проправительственная партии и профсоюз «Солидарность», а левые силы по их итогам вышли на второе место, проиграв лидеру лишь десятичные доли процента голосов. По оценкам видного польского политика К. Модзелевского, которого трудно обвинить в симпатиях к коммунизму, причина поражения содержится в экономической политике, которую под эмблемой «Солидарности» проводили два последних польских правительства. Он считает, что ее продолжение граничило бы с политическим авантюризмом.

Все это факты, с которыми нельзя не считаться. Свои отношения к «шоковой терапии» поляки убедительно выразили в ходе недавних парламентских выборов, на которых серьезное поражение потерпели пропрезидентская и проправительственная партии и профсоюз «Солидарность», а левые силы по их итогам вышли на второе место, проиграв лидеру лишь десятичные доли процента голосов. По оценкам видного польского политика К. Модзелевского, которого трудно обвинить в симпатиях к коммунизму, причина поражения содержится в экономической политике, которую под эмблемой «Солидарности» проводили два последних польских правительства. Он считает, что ее продолжение граничило бы с политическим авантюризмом.

Сценарий радикальной экономической реформы чехословацкий парламент утвердил прошлой осенью, и, подводя итоги ее первого года, нельзя не заметить ряда добрых примет. Магазины никогда в прошлом не радовали глаза такой нестройной упаковкой.

Другая привлекательная сторона, органично связанная с первым, — возросшая надежность чехословацкой кронны как платежного средства. Позади времена, когда оборотистый спекулянт-валютчик мог в неделю разбогатеть на миллионах: разница между официальным и «черным» курсом кронны ныне не превышает пары процентов, а в иные дни бывает нулевой. Отсюда, кстати, и разнообразие товаров: внутренний спрос принцип «внутренней конвертируемости» национальных денег дал право государственным предприятиям и частным предпринимателям свободно обменивать кронны на любую валюту при оплате импортируемых товаров и услуг.

Прогресс налицо и в приватизации. Благодаря основательной подготовке, выраженной в разработке соответствующего законодательства, специализированных республиканских (чехословацких) министерств приватизации и сети районных приватизационных комиссий по всей стране завершается «малая приватизация», охватывающая сферу торговли, общественного питания, бытового обслуживания. На очереди — абсорбция приватизации.

Цены сдвинулись с «тормозы». Хорошо помню январь 1990 года. В некоторых венгерских магазинах мясо, колбасные изделия подорожали на 20–30 процентов. А в других... подешевели. Несколько мясочбинатов, имея запасы, расценили, что им выгоднее быстрее от них избавиться.

За годы работы в Венгрии не раз говорил с экономистами, с правительственными чиновниками о политике цен. С 1988 года страна, идя по пути реформ, последовательно занималась ценообразованием. Уже в тот год цены освободились у 23 процентов всех товаров. Фрукты, овощи, например, стали стоить в зависимости от времени года, урожая. И только к 1989 году сфера распространения свободных розничных цен расширилась до 57 процентов. Да и то определялся потолок. Верхним пределом служила экспортная цена поставок на самый развитый западный рынок. Закладывалась для предприятия ориентация работать на внешний рынок, посылать там самым качественную продукцию. Были аложены в систему и стимулы: экономисты сырья и энергии. В то же время на часть изделий и товаров продолжала распространяться система, связанная с нормативной себестоимостью. При этом государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

КСТАТИ, вот в Москве появились хлеб по пять рублей за килограмм. На каком основании? Какой рынок это «захотел»? Или действовал принцип повышения, так помыслил. И кто подумал, что убийство, которое возникло, когда сверхдорогой хлеб не покупали.

В Венгрии цены определялись в Венгрии расчетом. Потому что рынок — это рынок. Когда есть рынок и внешний подход, только тогда начинают быстро крутиться механизмы рынка.

Надо согласиться с тем, что цену любого товара должны определять не затраты. Когда венгерские предприятия пытались извернуть цены, приписывая к дефициту пальто дорогой мех на воротничок, исповедуя по старой привычке принципы затратной экономики, то на стране потребностей стоили законы, государственная собственность, стали полноправными участниками рынка. Но и они должны были заранее объявлять о повышении цен. Государственные органы могли наложить вето. Правда, оно применялось редко. Действовал и закон о калкуляции: не с бухты-барухты прыгали договорные цены.

обоснованно повышали цены. «На слуху» такая типично рыночная ситуация. Покупатель горючит продавцу магазина: — Вы продаете огурцы слишком дорого. В соседнем магазине дешевле. — Тогда покупайте там. — Но их там нет. В Венгрии чистое сознание: дефицит и монополия, факторы влияющие на цену, враги рынка. Еще в эпоху Кадара была им объявлена война. Разрушительным

рыне запрещают нечестное соперничество, противостоят общественным интересам.

В Венгрии всегда была кооперативная и частная торговля, которая конкурировала с госпредприятием. Обычным стало: куриные яйца, яблоки, помидоры на крестьянских и кооперативных прилавках дешевле, чем на государственных. Кооперативные «тришки» тоже.

КСТАТИ, у нас цены давно перестали регулировать производство, не отражают реальную стоимость товаров. Все это из-за дефицита. Он бесконечно повышает цены. И ныне производители получают прибыль, не расширяя производство. Зачем трудиться — просто повысить цены. Освобождение их приведет к росту инфляции, дальнейшему обесцениванию рубля и сокращению производства.

Мои друзья венгерские экономисты всегда говорили: — Рыночные цены могут существовать только в рыночной экономике.

Точно планировать цены, инфляцию — этому научились венгерские специалисты. И новые хозяйственные руководители страны, опираясь на свободные цены, не пошли на требование профсоюзам: «Рыночные цены — рыночная зарплата!» В переходный период в социальном рыноке, а

